

УДК 351(=511.152)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МОРДВОЙ (XVI-XVIII ВВ.)

Сушкова Ю.Н.¹

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, Россия (430005, Саранск, ул. Большевикская, 68), e-mail: yulenkam@mail.ru

---

Рассмотрен ряд аспектов государственного управления мордвой в истории России. В отношении крестьянства, в том числе мордовского, действовали различные государственные органы управления, осуществлявшие свою деятельность как на основе официального законодательства, так и с учетом обычного права. Правовые обычаи так глубоко проникали в народную жизнь, что административные и судебные учреждения страны вынуждены были так и или иначе с этим считаться, подчас руководствоваться при вынесении решений. Автором освещена деятельность должностных лиц, специально созданных государством для разрешения «мордовских» дел, к числу которых относятся воеводы, мордовские головы, прикащики, подьячие. Изучена законодательная база России в сфере управления «инородцами». Приведен комплекс документальных данных по рассмотрению вопросов с участием мордвы.

Ключевые слова: государственное управление, мордва, инородцы, «мордовские дела».

STATE-LEGAL ASPECTS OF THE CONFLICTS RESOLUTION AMONG THE MORDVINS

Sushkova Y.N.¹

¹Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia (430005, Saransk, Bolshevistskaya St., 68), e-mail: yulenkam@mail.ru

---

There has been considered a number of aspects of the state management of the Mordvins in the history of Russia. In relation to the peasantry, including Mordovian, were various state authorities in carrying out their activities on the basis of official legislation, and taking into account customary law. Legal customs are so deeply penetrated into people's life that the administrative and judicial institutions of the country were forced in one way or another to respect that sometimes to follow when making decisions. The author highlights the activities of officials, specially created by the government to resolve "Mordovian" cases, including governors, heads of Mordovia, prikashiki, scribes. Studied the legal base of Russia in the sphere of management over "aborigines". Given the complex documentary data on questions involving the Mordvins.

Keywords: state management, Mordvins, aborigines, "Mordovian cases".

Существование многонационального государства предполагает выработку особой системы управления (менеджмента), обусловленную спецификой, присущей тому или иному народу. Важное внимание должно быть уделено сохранением и развитием лучших традиций обычного права, в ряду которых значимое место занимают уважение и почитание предков, собственности, добрососедство и взаимопомощь, призрение слабых, престарелых и сирот, обычаи деревенского общежития и др. Несмотря на стремление к унификации информационного, научно-технического, образовательного, экономического, правового пространства, все в большей степени осознается неизбежность проявления этнической специфики в различных областях жизнедеятельности человека, в том числе и в юридической ее составляющей. Важнейшие первичные юридические категории как справедливость, правосудие, наказание, преступление не должны рассматриваться вне этнического контекста, ибо у каждого народа на протяжении тысячелетий, еще с первобытности, складывались

собственные правовые взгляды, с точки зрения которых происходила регуляция социальных отношений. Дореволюционный опыт России демонстрирует уникальные традиции нашей страны по формированию правового регулирования управления народами с учетом их историко-правовых, политических, религиозных, языковых, социально-психологических, культурных особенностей.

Цель статьи – осветить особенности государственного управления мордвой в XVI-XVIII вв.

Методология и методы исследования. При проведении исследования автором были взяты за основу современные теоретико-методологические подходы, основанные на сочетании нормативного и процессуального анализа. В работе использовался историко-правовой метод, с помощью которого нами было прослежено развитие деятельности органов государственной власти по управлению «инородческим населением», в числе которого была и мордва. Правовое регулирование и деятельность государственных институтов находятся постоянно в динамике, видоизменяясь под влиянием различных факторов.

Этносоциальная структура мордовского народа в XVI-XVII вв., когда с падением Казанского ханства завершилось полное его воссоединение с русским народом в составе единого Русского централизованного государства, имела некоторую специфику и царское правительство считало необходимым, помимо местной администрации, единой для русских и мордвы, назначать в уезды, где проживала мордва, для управления ею специальных должностных лиц – прикащиков (приказных), бортничьих и мордовских дел воевод, мордовских голов, подьячих мордовских дел, мордовских недельщиков, уставщиков, в чью компетенцию входили не только налоговые сборы, но и судебные, административные, хозяйственные и другие «мордовские дела» [7, с. 56].

В архивах русского делопроизводства данного времени сохранился ряд документов, подтверждающих сказанное. Одним из таковых является грамота «от царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси в Шатской к мордовскому приказчику Юрью Дурову», направленная из Москвы 15 февраля 1583 г. по поводу челобитной «из Шатского уезда от Никола Чудотворца черного попа Матфия с братьею». Названная «царева грамота» по указанию государя, адресованному тому же Дурову должна иметь «грамотный противень», предназначавшийся для мордовского приказчика («тот грамотный противень держать тебе, Юрке, у себе»), в то время как подлинник было велено «выдать черному попу Матфию с братьями», чтобы он «нашу царева грамоту сам у себе держал напредки, ради наших прикащиков московских и ради наших иных людей насыльных» [1, с. 215-217].

Проводивший христианизацию мордвы черный поп Матфий с братией «бил челом царю, государю и великому князю» по поводу того, что «мордва некщоная» чинит им

«великую всякую пакость», грозит Николин монастырь разорить, а его с пятью братьями «на степи выгнать» за то, что он «кстил у мордвы подговором многие жены и дети, аки душ 20 с исполна» и что «инная мордва на лебезу» его «сдается и кститься хочет» [1, с. 214].

Не вдаваясь далее в излагавшуюся Матфием версию подробностей по поводу приобретения ими и его монастырскими братьями принадлежавшего мордвину-новокрещену Ивашке Просандееву после его смерти усадища на реке Цна, а именно «Мамышева поляны с лесы, с кустарем, и с ковылою, да с водою на рыбью ловлю» под Николин монастырь и его угодья, возводившийся по благословению епископа Рязанского и Муромского Леонида, отметим, что царь Иван Васильевич (Грозный) повелел своему мордовскому прикащику Юрке Дурову «от мордвы, и от сторонних людей, и от всяких обид их, черного попа Матфия с братьями беречь, и монастырю Николину ни от кого ни в чем пакости не чинить» [1, с. 216].

Как уже сказано выше, первоначально в административном отношении уезды на территории расселения мордвы имели двойное управление. Так, в Арзамасском уезде в XVII в. существовала особая уездная администрация с обычным воеводским управлением для русского населения всех категорий, подведомственная Поместному приказу, и уездная администрация для бортников и мордвы под управлением бортничьих и мордовских дел воеводы с особой Приказной избой, подчиненная Новгородской чети. Сохранилось письмо воеводы Юрия Долгорукова великому государю Алексею Михайловичу, датированное началом октября 1670 г., в котором упоминается «арзамасский мордовский голова Трофим Жуков, информировавший его «в четвертом часу ночи» о том, что «идут от села Вада воровские казаки к Арзамасу» [8, с. 78].

Аналогичная картина наблюдалась и в Саранском уезде, имевшем наряду с обычным для русских уездов городским воеводским управлением Приказ мордовских дел во главе с саранским мордовским головою. В грамоте кадомскому воеводе Юрию Савельевичу Скрипицину об отписке рыбных ловель и других угодий у окольных И.С. Хитрово и Я.С. Вышеславцева и отдаче их на оброк новокрещенам деревень Нороватовой, Станоровой и Дракиной Афоньке Яковлеву с товарищи от 29 января 1689 г. говорится о грамоте великого государя Алексея Михайловича от 14 октября 1660 г. «к мордовскому голове к Степану Алферьеву», в которой было «велено ему про те рыбные ловли сыскать в Кадоме платежными мордовскими книгами» [1, с. 256].

Правда, следует сразу оговориться, что мордовские воеводы и головы назначались для управления не только мордвой. Так, по Нижегородскому, Арзамасскому, Алатырскому уездам им были подчинены, кроме мордвы, бортники (русские), в Кадомском уезде – посопные крестьяне, также русские. Словом, власть их распространялась и на некоторые

категории немордовского населения, бывшего в смысле тягла в одинаковом или сходном с мордвою положении [7, с. 56].

Воеводское управление – система организации местной власти, выполнявшая главным образом военные, административные и судебные функции. Первоначально оно утверждалось на окраинных территориях с этнически однородным нерусским населением, которые испытывали постоянную военную угрозу и требовали повседневной боевой готовности. Правовой статус воевод регламентировался царскими наказами, содержащими конкретные указания к действию. Воеводы мордовского края обладали военной и административной властью, выполняли фискальные функции, осуществляли контроль над губным и местным самоуправлением. Специфической чертой воеводского управления в мордовском крае являлся учет воеводами интересов мордвы, предписывавшийся рядом наказов. Воевода нес персональную ответственность за обеспечение безопасности уезда и города, у него хранились ключи от крепостных ворот, он лично должен был проверять сторожей. Им строго наказывалось не применять насилия по отношению к местному мордовскому и татарскому населению, не требовать от него приношений, не допускать «волокиту». В судебных разбирательствах воеводы должны были учитывать и традиционный образ жизни мордвы. Одним из первых воевод в мордовском крае был темниковский воевода Е. Тенишев, совмещавший военные и административные функции [4, с. 97-99, 131]. Составной частью системы воеводского управления был институт дьяков или подьячих при воеводах.

Созданные в XVI в. приказы действовали по принципу нераздельности судебной и административной власти. Населением мордовского края управляли в данный период несколько приказов. Служилыми людьми нерусских народов ведал Приказ Казанского дворца, русскими дворянами, боярами и князьями – Поместный приказ, дворцовым населением – Дворцовая контора (приказ), монастырскими крестьянами и монастырями – Монастырский приказ. Наказы воеводам в отношении мордвы выдавались Приказом Казанского дворца [4, с. 97-99, 131].

Укрепление системы воеводского управления произошло в начале XVII в. в условиях так называемого смутного времени, когда присутствие военной силы стало обязательным для большинства городов. Однако «смута» не унифицировала систему, поскольку отсутствовал четкий механизм назначения и не были определены специфические функции воевод. Кроме того, различные политические группировки назначали воеводами в города своих сторонников. Систематизация воеводского управления в мордовском крае произошла в ходе строительства засечных черт, которые способствовали усилению централизации в области местного управления. На воевод была возложена задача строительства крепостей и

засек, и они обладали всей полнотой власти в регионе. Кандидатуры на пост воеводы в мордовский край подбирались в Приказе Казанского дворца, назначение осуществлялось царской грамотой. При направлении на место службы воевода получал наказ, определявший его полномочия. К концу XVII в. в Понизовье была осуществлена трансформация системы воеводского управления. Главными функциями воевод стали не военные, а связанные с обустройством служилых людей из мордвы, татар, чувашей и русских.

Основная масса мордвы была причислена царским правительством к ясачным людям, которые по указу 1719 г. включаются в разряд государственных крестьян и облагаются подушной податью. Ясачное крестьянство было уравнено в правах с русским тягловым крестьянством. Помещичьи крепостные из мордовских крестьян составляли около десяти процентов. Что касается эксплуататорской части мордвы (князей, мурз), то она, приняв православие, вливалась в ряды класса феодалов Российского государства. В духовной грамоте царя Ивана Васильевича IV от 1572 г. называются «князи мордовские со всеми же их вотчинами» под Кадомом, Темниковым, Шацком, Курмышом, Алатырем, Арзамасом, Василем на Суре, Новгородом Нижним, Балахной, сохранившие княжеские привилегии и после взятия «царства Казанского» [3, с. 437].

Об условиях, служивших основанием для сохранения и приобретения княжеских званий и привилегий можно судить и по жалованной грамоте 1613 г., данной алатырскому мурзе из мордвы Б. Разгильдееву. В своем ходатайстве наряду с перечнем заслуг по службе он указал и на тот факт, что «их родство было исстари деды и прадеды в княжестве». Ему было даровано княжеское звание за «многую службу» и еще за «отечество», то есть было учтено его княжеское происхождение. Об этом же порядке свидетельствовал известный русский просветитель Г. Котошихин, отмечавший, что «не обычай тому есть и повелось» в России «из иных чинов людей князем учините» [5, с. 21].

«Из татарских, мордовских, мещеряжских мурз и князей в XVI-XVII вв., – пишет известный ономастолог А.И. Попов, – вышло много русских помещиков. Достаточно взглянуть, например, в «Десятни Пензенского края» (СПб., 1897), чтобы убедиться в этом, так как здесь находим ряд таких фамилий, как князя Мокшазаровы, Кулунзины (впоследствии Куломзины), Мокшадаевы, мурзы Сыресевы Полдясовы, Ризоватовы, Параватовы, Велмаевы, а также Мордвинцовы, Полумордвиновы и т.д. Татар, разумеется, еще больше». Как не без основания полагает А.И. Попов, от потомков мордовского князя XIII в. Пургаса происходит ряд служилых дворян Пургосовых [12, с. 57].

Проведенный Н.Ф. Мокшиным анализ пензенских, атемарских, верхоломовских, керенских десятень, содержащих перечень «городовых дворян и детей боярских» с

количеством принадлежавшей им поместной земли и денежного их жалованья, показывает, что категория мордовских князей и мурз была значительной [7, с. 47].

В наказе от 18 сентября 1619 г. из Новгородской чети Ф.И. Сычову и И. Парфеньеву о дозоре бортных и мордовских сел Арзамасского уезда именем царя и великого князя Михаила Федоровича было велено «бортные и мордовские села, и деревни, и починки, и пустоши, и займища, и в них дворы и во дворах людей по имянном переписать, а землю паханую и переложную дозрити». Подчеркивается как наставление должностным лицам Федору и Исаку необходимость вести себя справедливо с мордвой [1, с. 255].

Инструкции по межеванию земель инородцев помимо наказов более подробно конкретизировались в указе царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей «О размежевании земель Мордовских, Черемисских и Чувашских» от 9 марта 1685 г. (ст. 1111). Согласно положениям данного нормативно-правового акта на писцов возлагалась обязанность составить достоверный план расположения мордовских, черемисских, чувашских и вотяцких деревень с поименным указанием всех жителей в окрестностях приказа Казанского дворца. По указу было необходимо описать, измерить и размежевать обрабатываемые пашни, сенные, лесные и иные угодья. Отдельным пунктом отмечалось наставление по изучению неиспользуемых земель (установление прежних владельцев и их местонахождения, выяснение причин оставления угодий и переезда в другие регионы) [9, с. 654-656].

На практике же земельные права мордовских крестьян повсеместно нарушались. Наиболее частой причиной массовых земельных споров был приблизительный характер обозначения в межевых, дозорных, писцовых и отводных книгах границ участков. Мордва обращалась с жалобами на обидчиков в воеводские канцелярии, приказы, вплоть до царя, назначались следствия по делам и иногда им возвращали отнятые земли, но чаще всего в виду отсутствия актов, незнания законодательства, доказать права на землю было практически невозможно. Многочисленные обращения инородческого крестьянства, главным образом, о принудительном отчуждении земель, переполняли государственные органы, побуждая высшее правительство напоминать местным властям о желательности поощрять пришлое население.

В Инструкции статскому советнику Ивану Кирилову, отправленному для постройки города при устье реки Ор «О распоряжениях по устройству и населению сего города и по сношениям с окрестными народами» от 18 мая 1734 г. говорилось, «что касается до распорядка в суде и правосудия, о том смотреть на обычай каждого народа, как, и почему в коем народе правья удовольствия получают, а винных штрафуют, так и в помянутых судах уставить; ибо наше Всемилостивейшее соизволение есть, чтоб все, кто б какой веры и народа

не был, справедливостью и судом скорым довольствовались, и тем напрасные озлобления в волокитах, и незнающему наших Российских судных прав народу неправые в суде вымыслы (о которых не токмо Нашему интересу повреждение производить может, но и Богу противно) пресечены были» [6, с. 199].

При Императрице Анне Иоанновне 18 сентября 1740 г. был принят Сенатский указ «О невзыскании с Мурз, Татар, Мордвы, Чуваши и Черемис по судным делам проестей и волокиты», чтобы «во всем государстве суд был всем равный и справедливый, без всякой волокиты» [10, с. 263-265]. В указе Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. «Об отправлении Архимандритом с некоторым числом священнослужителей в разные губернии для обучения новокрещеных христианскому закону и о преимуществах новообращенным дарованных» Дмитрия Сеченова рекомендовалось при обращении иноверцев в христианство, «которые из них Святого Крещения воспринять не пожелают, таковым принуждения к крещению отнюдь не чинить и им за то ничем не угрожать, но поступать в том по образу Апостольской проповеди, со всяким смирением, тихостью и кротостью без всякого кичения, угрожения же и страха, дабы не подать им причины инако толковать» [10, с. 248-256].

В Сенатском указе от 31 мая 1760 г. «О непричинении обид и утеснений новокрещеным в Казанской и других Губерниях; о нетребовании их в Судебные места по делам, до них касающимся, без сношений с определенным к защите их чиновником; о удовлетворении их претензии на Русских и на некрещеных людей, по всей справедливости; и о рассмотрении дел о взаимных их новокрещеных претензиях, выборным людям из их же сословия, знающим Русский язык» предписывалось воспринявшим православную веру «никаких обид и притеснений и озлоблений отнюдь не чинить, но всякую милость и благодеяние показывать», дела рассматривать «по самой истинной правде», «до разорения и обид и притеснения отнюдь не допускать», осуществлять разбирательство «без дальних волокиты» [11, с. 476-477].

Таким образом, в отношении крестьянства, в том числе мордовского, действовали различные государственные органы правосудия, осуществлявшие управление и судопроизводство в соответствии с нормами позитивного права. Вместе с тем правовые обычаи так глубоко проникали в народную жизнь, что административные и судебные учреждения страны вынуждены были, так или иначе, с ними считаться и подчас руководствоваться при вынесении решений. Государством создавались должности, специализировавшиеся на «мордовских» делах (воеводы, мордовские головы, прикащики, подьячие).

Список литературы

1. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. В 4-х т. - Саранск: МНИИЯЛИ, Мордов. гос. изд-во, Мордов. кн. изд-во. Т. 1. – 1940. – 435 с.
2. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. В 4-х т. - Саранск: МНИИЯЛИ, Мордов. гос. изд-во, Мордов. кн. изд-во. Т.3. Ч.2. – 1952. – 655 с.
3. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. - М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. - 587 с.
4. История Мордовии: с древнейших времен до середины XIX века. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. - 344 с.
5. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. - СПб., 1840.
6. Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск XI. Национальная политика в России. Книга I. Середина XVII-конец XVIII в. - М.: ИЭА РАН, 1992. - 302 с.
7. Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос. - Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. - 160 с.
8. Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях (Хрестоматия). - М.: ТПП «ГИУС», 1992. - 271 с.
9. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. II. 1676-1688. - 980 с.
10. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XI. 1740-1743. - 988 с.
11. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XV. С 1758 по 28 июня 1762 г. - 1050 с.
12. Попов А.И. Географические названия. Введение в топонимику. - М.-Л.: Наука, 1965. - 181 с.

Рецензенты:

Еремин А.Р., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск;

Худойкина Т.В., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой правовых дисциплин юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск.